

Язык и история культуры

УДК 151.81+81+902/904

Мосенкис Ю. Л.

ЗА ТЫСЯЧУ ЛЕТ ДО ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЫ: Греческий контекст Фестского диска (Предварительные материалы)

Приведены лингвистические аргументы в пользу гипотезы о присутствии греков на Крите уже в III тыс. до н. э. и о греческом языке надписей Фестского диска.

Ключевые слова: минойская культура, Крит, греческий язык, Фестский диск.

Греческое царство Миноса

Многих историков притягивает «крито-микенская цивилизация, своеобразие которой позволяет ставить вопрос о наличии особого, специфического пути развития в рамках общих закономерностей, присущих эпохе первых цивилизаций»¹. Уникальность этой цивилизации состоит в ее островном характере. Истории известны и другие островные цивилизации (древне-британская, древнеполинезийская), но они не достигли тех уникальных вершин письма, мифологии, искусства, до которых поднялась цивилизация древнего Крита. «...Критская минойская цивилизация — древнейшая из всех цивилизаций Европы»².

В текстах Геродота (III, 122), Фукидида, Диодора Сицилийского (IV, 60) можно найти намеки на то, что великий критский царь Минос был греком. Так, Диодор утверждает, что «Минос был первым из греков, которые господствовали на море». Этому мнению придерживаются и некоторые известные современные историки³.

Очень важно, что Минос — сын Зевса, божества, имя и образ которого не заимствованы от «догреческих» жителей Крита, а происходят из индоевропейского праязыка (потомком которого является греческий) и индоевропейской прамифологии.

«Крит был главным культовым местом Зевса», как установил историк мифологии О. Группе, и «связь Миноса с культом Зевса в мифах и созданных на их основе литературных произведениях является более прочной, чем это имеет место в отношении других мифологических героев, также претендующих на происхождение от Зевса»⁴.

Гипотезу о том, что Крит во времена легендарного Миноса (или Миносов, если это царский титул) населяли загадочные «минойцы», нельзя признать основательной. Греческие черты этих «минойцев» ясны некоторым исследователям⁵.

Имя критской «богини лабиринта» Ариадны имело древнюю форму Ариагна (по-гречески дословно «лучшая чистая» или «лучшая святая»), что созвучно греческому слову *арахна* — «паук» (в мифологии Арахна — имя женщины-ткачихи). Становится ясным, что ми-

¹ Массон В. М. Первые цивилизации. — Л., 1989. — С. 4.

² Андреев Ю. В. Поэзия мифа и проза истории. — Л., 1990. — С. 43.

³ Струве В. В. Общественный строй древнего Крита // Вестник древней истории. — 1950. — № 4. — С. 45–46; Струве В. В. Предисловие // Пендлбери Дж. Археология Крита. — М., 1950. — С. 17; Колобова К. М. Греция в III и II тысячелетиях до н. э. — Л., 1955. — С. 19–20; Тюменев А. И. К вопросу об этногенезе греческого народа // Вестник древней истории. — 1953. — № 4. — С. 26; Грейвс Р. Мифы Древней Греции. — М. 1992. — С. 228.

⁴ Борухович В. Г. // Аполлодор. Мифологическая библиотека. — Л., 1972. — С. 164.

⁵ Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии: Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. — СПб., 1998. — С. 22–23, 32; Блаватская Т. В. Греческое общество II тысячелетия до н. э. и его культура. — М., 1976. — С. 116.

фологический мотив «нити Ариадны» имеет в своей основе созвучие слов греческого языка. Значит, этот мифологический сюжет бытовал в среде людей, говоривших по-гречески.

В Кносском дворце А. Эванс нашел изображение на печати морского чудовища с собачьей головой, которое может быть отождествлено с гомеровской Скиллой¹. Имя *Skylle* родственно греческому слову *skylax* «щенок»² (имеющему индоевропейское происхождение, родственное русскому слову *скулить*). Древнекритский художник именно потому изображал Скиллу с собачьей головой, что ее имя ассоциировалось с названием щенка. Если бы это название щенка относилось к «догреческому» языковому слою, то такая ассоциация могла бы существовать уже в том языковом слое. Но, поскольку название щенка не пришло из «догреческого» языкового слоя, а унаследовано из праиндоевропейского, то это значит, что критский художник говорил и думал именно на греческом языке.

Мифы о Миносе явно связаны с лунным циклом. Царь беседует с Зевсом раз в девять лет (важный период в движении луны). Семь юношей и семь девушек, присылаемые в жертву «Быку Миноса» Минотавру, символизируют две четверти 28-дневного лунного месяца. Значит, имя Миноса (независимо от того, как оно произошло — скорее всего от *menos* «сила», «мужество», соответствующего хетто-лувийскому *miwa*, употребительному в малоазийских именах) ассоциировалось с названием луны — по-гречески *men*, *mene*, *menas*. Ясно, что это еще одно свидетельство грекоязычности древних критян.

Греки жили в Греции с глубокой древности. Антропологические наблюдения Р. Шарля (R. P. Charles) «весьма определенно свидетельствуют о стабильности основного массива населения Греции в III и II тысячелетиях [до н. э.], об отсутствии этнического разрыва около XX в. до н. э.»³ Это опровергает гипотезу «прихода» греков в Грецию около 4000 лет назад — если такой «приход» и имел место, то он состоялся заметно раньше.

Об очень древней культуре Крита свидетельствует тот факт, что «самый ранний образец культивируемой пшеницы в истории мирового земледелия» найден в критском Кноссе и имеет возраст около 8000 лет⁴. (в связи с этим интересно, что греческое название культового зерна *taza* соответствует и кавказскому названию пшеницы *taxa*, и еврейскому культовому хлебу *tasa*).

Таким образом, древний Крит был мощным культурным центром.

Таинственный остров ста городов

По оценкам К. Ренфрю, на Крите число жителей около 4000 г. до н. э. составляло 12 тыс. человек, около 3000 г. до н. э. — 65 тыс. человек, около 2000 г. до н. э. — 200 тыс. человек⁵.

Согласно Гомеру, городов на острове было 90 или даже 100. Поскольку время, описываемое Гомером, почти на тысячу лет более позднее, чем 2000 год до н. э., то и население острова должно было еще увеличиться. Итак, критский город насчитывал в среднем несколько тысяч человек. Площадь острова — 8 336 км².

Главное исключение из этой статистики составлял столичный город Кносс.

Далее цитируем источники:

K — Kierpert H. Atlas von Hellas und den hellenischen Colonien. — Berlin, 1879 (карты римскими цифрами).

S — Semenoff A. Antiquitates iuris publici Cretensium. — Jurjevi (Dorpati), 1894. — 180 p.

¹ Богаевский Б. Л. Крит и Микены. — Л., 1924. — С. 176.

² Белецкий А. А. Принципы этимологических исследований (На материале греческого языка). — К., 1950. — С. 127–131.

³ Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура. — М., 1976. — С. 42; Блаватская Т. В. Ахейская Греция во втором тысячелетии до н. э. — М., 1966. — С. 147–148.

⁴ Там же. — С. 62.

⁵ Массон В. М. Первые цивилизации. — Л., 1989. — С. 56.

Sp — Spyridakis S. Ptolemaic Itanos and Hellenistic Crete. — Berkeley; Los Angeles; L., 1970. — 113 p.

1. *Agneiov* (K, VIII).
2. *Aipeia* (S, 35) — «безконная»? (ср. кносские колесницы, *hippos* «конь» и *Epeios* «строитель Троянского коня»).
3. *Halai* (K, VIII).
4. *Alassa* (O73, 7; O88, 162, 167) — название тождественно старому названию Кипра; от *alsos* «лес».
5. *Alba* (S, 35), *Albe* (St), ср. *Alba Longa* — древнейший город Италии.
6. *Allaria* (M, 982)
7. *Amnisos* (S, 35)
8. *Ampelos* (S, 35) — «виноград».
9. *Amphimalla* (S, 35), *Amphimalion* (St)
10. *Analakkos* (Sp, s. *Istron*)
11. *Anopolis* (St) — «верхний город».
12. *Axos*, *Oaxos* (S, 35), *Faxos* (Г, 173), *Axos* (St), *Oaxos* (St) — название родственно слову *oiax* «рулевое весло»?
13. *Apollonia* (S, 35)
14. *Aptara* (МНШ, 42), *Aptera* (S, 35), *Aptera* (ГЦ, 161) — «бесперая» (В. Георгиев 1958) или город, основанный героем по имени *Pteras* (Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. — М., 1996. — С. 161).
15. *Araden*, *Arados* (St), *Eraden* (S, 36). Ср хурритское *ard-* «город»?
16. *Arkadia*, *Arkades* (St)
17. *Asios* (Пр, 145), *Asos* (St) — связано со словом *Азия*.
18. *Asterousia* (St)
19. *Aulon* (St)
20. *Akhaia* (S, 35) — связано с одним из древнейших названий греков, известным в Малой Азии с конца III тыс. до н. э.
21. *Bauthos* (S, 35)
22. *Bene* (S, 35). Ср. обозначение дома, квартала *b/van-* в хетто-лувийских, хуррито-урартских, картвельских, абхазо-адыгских языках.
23. *Biennos* (St), *Biannos* (M, 982) — тождественно предыдущему?
24. *Boiai* (St)
25. *Boibe* (St)
26. *Glamia* (S, 35)
27. *Gortyn* (St), *Gortyns* (S, 35–36), другие названия этого же города — *Ellotis*, *Laris(s)a* (St, s. v.; O88, 157), *Kremnia* (St, s. *Gortyn*). Корень означает «город», родственен названиям городов Кротона в Италии (где проповедовал Пифагор), Гордион в малоазийской Фригии, славянскому *город* со многими индоевропейскими параллелями. Название Лариса, считающееся неиндоевропейским, носит 14 городов и поселений — кроме Крита, также континентальной Греции, Лидии (Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. — М., 1996. — С. 166).
28. *Grammion* (S, 36). Ср. *кремль*?!
29. *Daidala* (S, 36), *Daidala* (O88, 138). Связано с именем Дедала (считается «минойским» персонажем — Андреев, но имя имеет индоевропейские — напр., в латинском, — и картвельские параллели).
30. *Diatonion* (K, VIII).
31. *Diktamon* (K, XIII).
32. *Diktyinna* (S, 36), *Diktyinnaion* (K, VIII) — от названия священной горы Дикта, где в пещере жил маленький Зевс.
33. *Dion* (S, 36)
34. *Doylon polis* (S, 36), *Doylopolis* (St) — от *doulos* «раб». Город *Doylon* был и в Ливии (H).
35. *Dragmos* (St)

36. *Dreros* (S, 36)
37. *Doros* (St)
38. *Edamnos* (Sp, s. Istron)
39. *Einatos* (St)
40. *Elea, Elaea* (S, 36), *Heleia* (Sp, s. Istron)
41. *Elyna* (S, 36)
42. *Elyros* (St)
43. *Eleytherai* (St) — вариант следующего названия?
44. *Eleytherna* (St), а также как старое название Кносса (St s. v. *Apollonia*) — от греческого *eleytheros* «свободный»; другое название Элевтерны — *Satra* (St) — возможно, связано с этрусским Сатре, латинским Сатурном и восходит, как и слово *campan*, к персидскому *хиатра* «власть».
45. *Erannos* (S, 36)
46. *Eremopolis* (R, 39, 47) — «пустынный город» или «город на пустоши».
47. *Ertaiia* (S, 36)
48. *Etea, Eteia* (S, 36)
49. *Zelia*, существовал накануне Троянской войны (Снисаренко А. Б. Властители античных морей. — М., 1986. — С. 46).
50. *Erakleia* (St), *Erakleion* (S, 36)
51. *Thenai* (St; S,36; Г, 213)
52. *Therapnae* (S, 38)
53. *Hierapolis* (S, 36) — «священный город».
54. *Hierapytna* (S, 36), другие названия — *Kamiros, Kyrba* (St), последнее, очевидно, связано с латинским словом неизвестного (этрусского?) происхождения *urbs* «город», которое через вариант *urvs* связано с древнейшими обозначениями понятия город от басков до (до)шумеров. Современное название Гиерапетра.
55. *Plattia* (St)
56. *Ina* (K, VIII, XIII).
57. *Inatos, Einatos* (S, 36)
58. *Inakhorion* (S, 36)
59. *Hippokoronion* (S, 36)
60. *Istros, Istron* (St) — ср. название Дуная *Istros*.
61. *Itanos* (St), *Itanos* (S, 36)
62. *Kaino* (S, 36)
63. *Kamara*, другое название *Lato* (St). Ср. греч. *kamara* (обозначение строения и поселения одним корнем известно).
64. *Kantanos* (St)
65. *Katre* (St) — по имени сына Миноса Катрея (Г, 109)
66. *Kaynos* (O88, 138) — сравнивают с названием литовского города Каунас (Иванов В. В., Топоров В. Н. Древние Балканы как ареал межъязыковых и межкультурных динамических взаимодействий // Балканские исследования. — М., 1982. — Вып. 7. Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. — С. 159).
67. *Kedrios* (K, VIII).
68. *Keraia* (S, 37)
69. *Kisamos, Kissamos* (S, 37; O88, 167; Гин67, 66)
70. *Klatos* (S, 37)
71. *Korion* (St)
72. *Knossos, Knosos* (МНШ, 42) — «известный», «знаменитый»; другое название — *Trita, Tritta* (H). Старое название — *Kairatos* (Strab.).
73. *Komo* (Каз, 71)
74. *Kydonia* (St) — «славный», связано с названием критского племени *Kydones*. Современная Канея.
75. *Kylissos* (O88, 158)

76. *Kytaion* (St) — связано с названием грузинского города Кутаиси.
77. *Korykos* (S, 37) — по-гречески «кожаный мешок», на близкородственном македонском диалекте — «раковина» (Погирк Ч. Отношение древнемакедонского языка к древнегреческому: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Л., 1959. — С. 8).
78. *Lampe* (St), *Lappa* (S, 37) — варианты одного названия.
79. *Lasaia* (Дв; К, VIII).
80. *Lato* или *Kamara* (К, VIII).
81. *Leben* (S, 37), *Lebena* (O88, 167). Ср. критский город *Bene* (возможно, здесь архаический префикс, известный в сванском языке картвельской семьи и предположительно выделяемый в некоторых средиземноморских местных названиях). Итак, возможно, *Lebena: Bene* = «дома» : «дом»?
82. *Leyka* (К, XIII).
83. *Leykastos* (Гун67, 108), *Lykastos* (S, 37; Гун67, 69), варианты последнего названия — *Lyktos*, *Lyttos* (St); другое название города *Lyktos* — *Karnessopolis* (Гун67, 158). Ликт — «колония лакедемонян, самый древний город Крита» (Полибий, IV, 53). Современное название Ликта — Лассити.
84. *Lisia*, *Lisses*, *Lissos* (S, 37), *Lissos* (К, II) — очевидно, варианты названия одного города.
85. *Malla* (S, 37) *Mallia* (Каз, 71).
86. *Massalia* (К, VIII) — не вариант следующего названия (*Matala* — отдельно К, VIII). Ср. Массилия — Марсель.
87. *Matalia*, *Matala*, *Metallum* (S, 37) — от «металл», «руда».
88. *Mation* или *Panormos* (К, VIII).
89. *Methymna* (S, 37) или *Methymnai* (К, II). Ср. Медина «город».
90. *Miletos* (St)
91. *Minoa*, *Minoia* (St; S, 37) — на острове два города с таким названием (Мол80, 10; Мол83, 108; МНШ, 62) — от имени Миноса.
92. *Morina* (S, 37), *Myrina* (Гун67, 65). Город с тем же названием — на острове Лемнос.
93. *Mykenai* (Гун67, 65) — от «мычать» или скорее *mykes* «гриб» (ср. культ колонн, предположительно символизирующих грибы — Маккенна — на Крите).
94. *Moda* (S, 37)
95. *Oloys* (S, 37; Л96, 123, 147), *Oloys* (St). Отсюда, возможно, имя Одиссея (*Olysseus* / *Odysseus*), назвающего себя критянином.
96. *Omphalion* (St) — от *omphalos* «пуп», «центр земли».
97. *Onykhion* (St)
98. *Orion* (St). Ср. миф об Орионе, имя и образ которого, возможно, — от древнеегипетского Хора.
99. *Osmida* (S, 37)
100. *Palaioi* (Г, 105) — «древние».
101. *Palla* (S, 37–38).
102. *Pannonia* (К, XIII).
103. *Pantomatrion* (St)
104. *Pergamia*, *Pergamum* (S, 38) — очевидно, два варианта одного названия, хотя цитируемый источник рассматривает их как названия разных городов. Или *Pergamos* (К, I). Название «пеласгское» (палеобалканское), родственное немецкому *Burg*.
105. *Poikilasion*, *Poikilassos* (S, 38), *Poikilassos* (O88, 167)
106. *Polikhne* (St), *Polikhna* (S, 38).
107. *Polyrrhenia*, *Polyrrhenion*, *Polyrrhen* (St; S, 38). — современная деревня Палеокастро.
108. *Praisos*, *Prasos*, *Praitos*, *Paraisos*, *Priaisos*, *Priansos* (S, 38), *Praisos* (St), *Paraisos* (St), *Priaisos* (St), *Priassos* (CIG II, 405)
109. *Pydna*, *Pytna* (O88, 127)
110. *Pylorus* (S, 38)
111. *Pyranthos* (St)
112. *Rhamnos* (S, 38)

113. *Rhaykos* (St), *Rhaykos* (S, 38)
 114. *Rhamnos* (S, 38)
 115. *Rhithymna*, *Rhithymnia* < *Rhithymnia* (St: S, 38)
 116. *Rhilenia* (S, 38).
 117. *Rhokka* (K, VIII).
 118. *Rhytion* (St; S, 38), *Rhytiassos* (St: O88, 161)
 119. *Sitea* (S, 38)
 120. *Strenos* (St)
 121. *Stelai* (St)
 122. *Styrakion* (St)
 123. *Syba* (S, 38)
 124. *Sybrita* (S, 38), *Siburtos* (St), *Sybrita*, *Soybrita*, *Soybritas* (Гун67, 97), в критском линейном письме *A su-qi-ri-ta* (содержит компонент *-gurt* — «город»?)
 125. *Syia* (St)
 126. *Syrinthos* (St)
 127. *Tanos* (St), *Tanos* (S, 38) — от критского имени Зевса *Tan*.
 128. *Tarra* (St), *Tarros* (Гун67, 93)
 129. *Tegea* (St)
 130. *Teiresia* (S, 38)
 131. *Phaistos* (St), *Phaistos* (S, 38) — название означает «светлейший» (Г, 105).
 132. *Phalanna* (St), *Phalannaia* (St), *Phalannaia* (S, 38)
 133. *Phalasarne* (St), *Phalasarne* (Л, 205). Болгарский город *Варна*, в районе которого известна культура V тыс. до н. э., своим названием связан, очевидно, не со словом *ворона* (в его фракийской форме), как иногда считают, и не со славянским *-вор-* (*из-вор*, *от-вор-ить*), а со средиземноморским термином «город».
 134. *Pharai* (St), *Pharai* (S, 39)
 135. *Phoinix* (S, 39), *Phoinikoys* (St) — связан скорее с финикийцами (вспомним прибытие финикийки Европы на Крит), чем с финиковой пальмой или финиксом.
 136. *Hydramia* (St), *Hydramon* (S, 39)
 137. *Yrtakina* (S, 39) — название, очевидно, содержит *-gurt* «город».
 138. *Hystoe* (S, 39)
 139. *Khalketorion* (St)
 140. *Khersonesos* (St), *Khersonesos* (S, 39).
 141. *Psykhion* (K, XIII).
 142. *Oleros* (St)

Итак, сомнения относительно количества древних городов Крита могут быть отброшены: даже если мы имеем дело с неоднократными случаями повторного упоминания одного и того же города под разными названиями, все равно городов на Крите было более 100, и Гомер, как всегда, прав.

Греки в документах III тысячелетия до н. э.

Важнейшую информацию о догомеровских греках можно найти в древнеегипетских документах. Общеизвестны упоминания египетских источников XIV-XII веков до н. э. об ахейцах, данайцах и ионийцах среди «народов моря». Но необходимо обратить внимание на менее известные, но более древние свидетельства.

Ключевым для изучения не только догомеровских, но и домикенских греков является древнеегипетский термин *H;w-nbwt*. Так в поздних египетских надписях (начиная с Саисской эпохи) обозначались всегда греки. П. Монте (вслед за П. Эйслером и некоторыми другими учеными) считает, что первая часть этого термина должна читаться *hlw* (*helou*) и связываться с названием эллинов (*Hellenes*). Египетский язык, как известно, специфически передает на письме «плавные» согласные *r*, *l*.

«Древнейшие упоминания этого имени, встречающиеся в эпоху IV и V династий в Текстах пирамид (624 В и др.), возможно, являются отражением значительно более древней традиции», и Ж. Веркутер предполагает, что этот термин мог существовать в додинастический период¹. (Додинастическая эпоха — IV тысячелетие до н. э.!)

Л. А. Ельницкий соглашается с отождествлением египетского термина с названием эллинов и признает «факт бытования греческого языка на о. Крите и на берегах Эгейского моря во всяком случае на рубеже III–II тысячелетий до н. э.»². К своему фрагменту «Эгейское племенное наименование в раннединастических древнеегипетских текстах» ученый делает вывод: «Имя Гелу-небут, кроме того, что оно является одним из древнейших письменных свидетельств о египетско-эгейских связях, представляется, кроме того, древнейшим отголоском имени эллинов на востоке»³.

Итак, древнеегипетские письменные источники знают эллинов уже в III тысячелетии до н. э.

Столь же древним является упоминание греческого названия в Малой Азии (современная Турция). В. В. Иванов отмечает фиксацию названия Ахайа в «каппадокийских табличках» рубежа III и II тысячелетий до н. э.⁴ Итак, ахейцы были в Малой Азии уже в то время.

Обобщающие археологические исследования Дж. Мелларта конца 1950-х годов «дают новые весомые аргументы в пользу присутствия «протогреческого» этнического элемента вместе с лувийцами в Малой Азии до вторжения туда хеттов-неситов (то есть в конце III тысячелетия до н. э.)...»⁵.

Критская религия между Западом и Востоком

«Можно сказать, что, изучая Грецию, нельзя не встретиться на каждом шагу с элементами критской культуры»⁶. Древнекритской религией занимались Ф. Ф. Зелинский, Б. Л. Богаевский, О. Нильссон, Дж. Томсон, Ю. В. Андреев и другие крупные исследователи.

Согласно греческим источникам классического времени, с острова Крит происходят и высший олимпийский бог Зевс, и «матриархальная» богиня Деметра («мать-земля»), и представлявший Гомеру прародителем богов Океан. Диодор Сицилийский считал Крит родиной всех мистерий. Даже для величайшего мистика Пифагора остров был объектом паломничества.

Геродотово утверждение о том, что «образы почти всех богов пришли в Элладу из Египта» (II, 50), и от египтян же заимствованы имена греческих богов (II, 4), заслуживает самого пристального внимания. Греческая Геката — это египетская Хекет, греческий Орион — это египетский Хор, греческий Гермес — это сын Гора, по-египетски *Hr-ms* (подобно тому как Рамсес — сын Ра, Тутмос — сын Тота, Яхмос — сын бога-луны Ях, Моисей — просто «сын», точнее «рожденный»), Гефест — это Птах (в позднем греческом написании *Phthas*)⁷, Деметра («Земля-мать» — *De-meter, Da-mater*) — это, возможно, египетское слово *ta (t;)* «земля». Имя критского бога земли *Iasios* связано со словом *yasi* «земля» в восточночадских языках, близко родственных древнеегипетскому. С теми же «хамитскими» языками, к которым относится

¹ Ельницкий Л. А. Библиографические заметки // Вестник древней истории. — 1958. — № 3. — С. 199; ср.: Борухович В. Г. Греки в Египте (От древнейших времен до Александра Македонского): Автореферат диссертации... докт. Ист. Наук. — Л., 1966. — С. 20–21.

² Ельницкий Л. А. Библиографические... — С. 199.

³ Там же. — С. 200.

⁴ Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. — М., 1990. — С. 266.

⁵ Горнунг Б. В. Рец. на: V. Georgiev V. La toponymie ancienne de la peninsule balkanique et la these mediterraneenne. — Sofia, 1961. — 61 p. // Вопросы языкознания. — 1962. — № 1. — С. 129.

⁶ Богаевский Б. Л. Крит и Микены. — М.; Л., 1924. — С. 57.

⁷ «Повесть временных лет» под 1114 годом указывает (по материалам византийских хроник) на египетское происхождение Гефеста, который назван Феостом.

древнеегипетский, связано имя критского бога солнца Талоса. Название очень древнего критского и родосского племени *Telkhines* или *Thelgines* связано со староегипетским *dlg* «карлик».

Из Египта пришли такие важнейшие слова, как *mythos* «слово, речь, миф» и *horkos* «клятва»¹.

Среди древних компонентов греческой религии выделяются два — праиндоевропейский и египетский. Однако их иногда трудно разделить, так как отдельные праиндоевропейские и древнеегипетские элементы очень близки: праиндоевропейское **Hap^[h]* «река, поток»² — египетское Хапи «Нил (и как божество)», праиндоевропейское **gav-* «земля» (отсюда Гея) — египетское Геб (*gb*) «бог земли», праиндоевропейское **ager-* < **ak'er-* «земля» — египетское Акер (;*kr*) «бог земли», праиндоевропейское *men-t^[h]* «гора» — египетское *mn.(tj)* «гора»³, праиндоевропейское **pater* «отец» — египетское Птах «отец-создатель богов», праиндоевропейское **men-s-* «месяц, луна» — египетское Мин «первый фараон и божество, связанное с лунной»⁴. Кстати, этот египетский Мин или Менес (в греческих источниках) близок критскому Миносу, который беседует с Зевсом раз в девять лет — соответственно лунному циклу, а семь юношей и семь девушек, приносимые в жертву Минотавр — это две четверти лунного месяца. (Нельзя не вспомнить и древнеиндийского первочеловека Ману и его жену Иду, имя которой напоминает священную гору Иду на Крите.)

Греческое *Elysios leimon* «Елисейские поля» (с предполагаемыми индоевропейскими параллелями — германская Вальхалла и др.) соответствует египетскому *I;lw* «поля Иалу»; греческое *pontos* «море; страна на берегу моря» (с индоевропейскими параллелями) соответствует египетскому Пунт «страна на морском берегу»; греческое *outhar* «вымя» (с индоевропейскими параллелями) соответствует египетскому Хатхор (*ht. hr*) «богиня-корова» (возможно, значение ее имени «дом Гора» следует считать переосмыслением). Праиндоевропейскому обозначению ночи, возможно, соответствует египетская Нут — «мать звезд». В таких индоевропейских языках, как ликийский (хетто-лувийская группа) и древнеиндийский (индоарийская группа), есть обозначение вождя (лик. *natri*, древнеинд. *netr*), точно соответствующие египетскому *ntr* (читается *neter*) «бог»⁵. Греческое (*v*)*asty* «город» (с индоевропейскими параллелями) соответствует египетскому *Wst* «Фивы» (при том, что другое название Фив обозначает и «город вообще»). Латинскому *iter* «путь» (с индоевропейскими параллелями, например: тохарское *A ytar*, тохарское *B yтарые* «путь») соответствует египетское Итеру «река» («Нил»).

Есть примеры примечательных совпадений египетского с отдельными индоевропейскими языками — прежде всего с греческим. Греческое *duo* «опускаться (в т. ч. в потусторонний мир)», «заходить (о солнце)» близко египетскому Дуат «потусторонний мир», «закат солнца». Египетское *khaves* «звездное божество»⁶ напоминает греческое *Khaos* — «Хаос», порождающий Мрак и Ночь. Египетский бог Татенен («поднимающаяся земля») близок к греческим титанам. Не менее интересны египетско-палеобалканские совпадения: египетское Нун «первозданный океан» — румынское *nojan* «океан» (неизвестного происхождения), египетское *джеба (db;)* «дворец» (*db;t* «ризница» — Фридрих 1979, с. 54) — фракийское *деба (deba)* «посе-

¹ Эрнштедт П. В. Египетские заимствования в греческом языке. — М.; Л., 1953. — С. 56, 61.

² Форма по: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. — Тбилиси, 1984. — Т. 2. — С. 670.

³ Эта пара из: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский... — С. 666.

⁴ О такой связи см.: Мифологический словарь. — М., 1991. — С. 366.

⁵ Баюн Л. С. Некоторые вопросы реконструкции общепалеобалканского глагольного строя // Древняя Анатолия. — М., 1985. — С. 9, 17. Ликийскую форму связывают с хеттским глаголом *naj-* «вести» (Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. — М., 1996. — С. 252). Слово *netari* «священный» есть в грузинском и считается заимствованием из иранского авестийского (Andronikashvili M. Studies in Iranian-Georgian linguistic contacts. — Tbilisi, 1996. — Vol. II. — Pt. 1. — P. 270). Индоевропейское происхождение египетского слова «бог» имеет огромное значение для выяснения генезиса египетской цивилизации.

⁶ The Book of the Dead / Transl. By E. A. Wallis Budge. — N. Y., s. a. — P. 127 (plate XX).

ление», египетское Итури «река (Нил)» — фракийское Истр «Дунай». Египетско-палеобалканские совпадения подкрепляются египетским прочтением так наз. Тэрттерийских табличек с иероглифами (Румыния, по разным датировкам V или III тысячелетие до н. э.).

Особый оттенок проблеме египетско-праиндоевропейского взаимодействия придает предположение о том, что лувийская иероглифика могла вначале не только иметь общеанатолийский характер, но и восходить к праиндоевропейским знакам¹, — при том, что лувийская иероглифика близка к египетской. Возможно, праиндоевропейцы и египтяне взаимодействовали и в области сакрального письма.

Независимо от автора этих строк предположение о влиянии праиндоевропейского языка на древнеегипетский и о праиндоевропейцах в Египте выдвинул А. Шапошников².

Некоторые образы греческой мифологии входят в гораздо более широкий контекст: так, огненная птица феникс (*phoenix*) связана не только с аналогичным египетским образом птицы бенну (*bnw*), но и с китайским образом солнечной птицы фэн-хуан (известной уже в эпоху иньских гадательных надписей — около XV века до н. э.)³.

Некоторые имена греческих богов являются переосмыслением на греческом языковом материале египетских имен: так, Этон (*Aithon* — у Пиндара эпитет Гелиоса, у Свиды сын Гелиоса, у Гомера внук Миноса) — это египетский Атон («солнечный диск»), Гиперион (имя отца Гелиоса и эпитет самого Гелиоса) — это египетский Хепри («восходящее солнце»).

Исследователи подчеркивают взаимность критско-египетских влияний⁴. Так, эгейская керамика обнаружена в древнейших египетских гробницах⁵ — начиная с первой династии⁶.

«Минойская религия обнаруживает некоторые черты близости с религией хеттов, Месопотамии и Египта, что объясняется как сходством развития этих народов, так и теми культурными связями, которые издавна существовали между ними»⁷.

Не менее широкие генеалогические контексты обнаруживают индоевропейские имена греческих богов. Так, например, имя главного греческого бога — Зевс, вариант Девс — происходит от праиндоевропейского слова **diew-s* (раньше **t'iew-s*) «бог светлого неба», которое поразительно близко прасеверокавказскому **cewu* «небо» и праюжнокавказскому **ca* «небо»⁸. Вариантом этого корня является греческое слово *theos* «бог», давно сопоставляемое с именем главного адыгского (западнокавказского) бога *Txa*.

Орфизм

Религия Орфея — одна из самых загадочных в Европе. В учении фракийца Орфея главным божеством считалось солнце. Орфей, иногда именуемый сыном Аполлона, впервые отождествил последнего с Гелиосом. Орфей умел заклинать пылающую головню (Еврипид, «Киклоп», 646), что указывает на связь с культом огня.

Учение Орфея о переселении душ (воспринятое пифагореизмом) находит параллели и в древнеиндийских представлениях, и в древнеегипетских (причем греческое слово *psyche* «ду-

¹ Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский... — С. 887–890.

² Орфей. Языческие таинства. Мистерии возрождения. — М., 2001. — С. 276, 286. Возможно, индоевропейцами, тесно контактировавшими с египтянами, были, в частности, древние жители Малой Азии — «хатты», язык которых оказался не кавказским, как ранее считалось, а индоевропейским.

³ О последней см.: Мифологический... — С. 578. Предполагают ее связь с другой древнекитайской мифологической птицей по имени Пэн (Там же. — С. 458).

⁴ Винтер Р. Древний Восток и эгейская культура. — М., 1913. — С. 89.

⁵ Тураев Б. А. История Древнего Востока. 2-е изд. — Л., 1936. — Т. 1. — С. 171.

⁶ Шепунова Т. Дискуссия об эгейской культуре // Вестник древней истории. — 1940. — № 2. — С. 212 (выступление В. И. Авдиева).

⁷ Древняя Греция. — М., 1956. — С. 35.

⁸ Ср.: Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. — М., 1987. — С. 348–349, 456, 477.

ша» происходит от египетского *suh* «душа»¹. Орфическое представление о происхождении мира из яйца напоминает не только брахманизм, но и первую главу Библии (где глагол, употребляемый по отношению к Божьему духу, имеет также значение «высиживать яйцо», а слово *ruah*, обозначающее Святого Духа, родственно арабскому названию птицы Рухх). Из орфизма и представления о первичной шарообразности Януса — в свете сообщений о связи верований римского царя-законодателя Нумы и Пифагора. Именно в орфических представлениях важное место занимает «нестареющий Хронос», родственник «нестареющему Зервану» иранцев.

От орфиков происходит пифагорейский запрет на употребление в пищу бобов, связывавшихся религиозным мышлением с потусторонним миром (Ю. А. Кулаковский, Р. Грейвс) — возможно, из-за созвучия слов *Ereb-os* «бог мрака, в лоне которого родилось орфическое первояйцо» (Аристофан, «Птицы», 694–695) и *ereb-inth-os* (вид бобового растения).

Имя Орфея (*Orpheus*) происходит от греческого *orthos* «правильный, истинный» (такое же звуковое изменение претерпело слово *theos* «бог», которое в некоторых священных текстах имеет вариант *pheos*). Подобно этому, имя римского религиозного законодателя и следующего после Ромула царя — Нума — от греческого *nomos* «закон». Сопоставление Орфея с древнеиндийским Дхармой², персонификацией порядка, подтверждает наше понимание его имени.

Орфические мистерии, по представлению древних авторов, происходили с Крита³. Крупнейший современный исследователь орфизма А. Фол, наоборот, предполагает, что «какие-то минойско-микенские мотивы были восприняты от фракийского орфизма еще очень рано»⁴. В любом случае между критской и орфической религиями устанавливается тесная связь. Критский Зан или Зен — одно из главнейших орфических божеств, могилу этого божества посетил на Крите Пифагор — и сочинил об этом стихотворную строку:

WDE QANWN KEITAI ZAN ON DIA KEKLHNSKOUSIN

(«Здесь лежит умерший Зан, которого называют Зевсом»). Так сообщает биограф философа Порфирий («Жизнь Пифагора», 17). Известный исследователь древнегреческой мистики Ф. Ф. Зелинский подчеркивает орфизм не только Пифагора, но и Платона (диалоги «Горгий», «Федон», последняя книга «Государства»)⁵.

«Для поэтов и для посвященных Греции, как Пиндар, Эсхил или Платон, имя Фракии имело символический смысл и означало страну чистой доктрины и происходящей от нее священной поэзии»⁶. Подобное видение фракийских верований дает современный исследователь: «Фракийский орфизм, как я его вижу, представляет собой палеобалканскую устную религиозную доктрину, более древнюю, нежели литературно обработанное эллинское учение...»⁷.

Связь орфизма и близкого к нему пифагореизма и с Критом, и с Ираном не подлежит сомнению. Сравним три сообщения: о том, что Пифагор написал некоторые поэмы под именем Орфея (Диоген Лаэртский, VIII, 8), о том, что Пифагор совершил религиозное паломничество на Крит (Порфирий, «Жизнь Пифагора», 17), и о том, что Пифагор был последователем Зороастра (Апулей, «Апология, или Речь в защиту самого себя от обвинения в магии», 31).

¹ Указывают на близость значений египетского и греческого слов (*Лебедев А. В.* Демург у Фалеса? // Текст: семантика и структура. — М., 1983. — С. 61–62), не сравнивая их форм. Геродот (II, 123) прямо указывает на то, что «египтяне первыми обосновали учение о том, что душа человека бессмертна и что когда тело разрушается, душа входит в какое-то другое существо... Это учение приняли и некоторые эллины... Я знаю их имена, но не пишу их здесь» (считается, что речь идет о пифагорейцах).

² Орфей. Языческие таинства. Мистерии возрождения. — М., 2001. — С. 300–301 (комментарии А. Шапошникова).

³ Диодор Сицилийский, «Историческая библиотека», V, 77, 3.

⁴ Фол А. Тракийский Дионис. — София, 1991. — Кн. 1. — Загрей. — С. 142.

⁵ Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия. — К., 1993. — С. 88.

⁶ Шюрэ Э. Великие посвященные. — Калуга, 1914. — С. 178.

⁷ Фол А. Указ. соч. — С. 312.

Греческо-палеобалканский культ солнца находит параллели в кельтской сакральной традиции. Бог или даже отец Орфея Аполлон, посещающий северную страну с круглым храмом солнца, ассоциируется с островом блаженных под названием Аваллон в кельтской мифологии и британским календарным кругом камней — Стоунхенджем. Чудесные яблоки, выращиваемые на Аваллоне женщинами, тождественны яблокам Гесперид в мифах о Геракле. Пророчествующая голова Орфея напоминает говорящую голову кельтских мифов. С Восточным Средиземноморьем связаны такие важнейшие кельтские богини, как Дана и Маха.

Очень важно, что египетский Амон («сокрытый») может соответствовать не только Зевсу, но и Аиду («невидимому»)¹. Это проливает свет и на связь Миноса с потусторонним царством, и на эзотерический характер орфического учения, связанного с Египтом.

Культ Вечного Солнца

Огромная распространенность культа солнца не позволяет четко разделить общечеловеческие универсалии, родственные и заимствованные явления. Некоторые специалисты отдают приоритет Египту. Но нужно заметить, что, например, имя египетского бога солнца Ра находит точные параллели в картвельских (грузинском и сванском), северокавказских и даже малайско-полинезийских языках, а также, возможно, и среди некоторых индоевропейских — в армянском (*arev* «солнце») и древнеиндийском (*ravi-* «солнце»).

На Крите солнечный культ был распространен чрезвычайно. Жена знаменитейшего критского царя Миноса Пасифая (дословно «Все светящая») — дочь бога солнца Гелиоса. От корня, означающего «светить», происходят и имя Феры — дочери Миноса, и название феаков — жителей описанного в «Одиссее» острова Схерия, давно отождествляемого с Критом. На Крите существовал культ Талоса, имя которого, согласно словарю Гесихия, означает солнце. (Не подлежит сомнению тождественность Талоса с западносемитским Молохом², имя которого связано с северокавказскими обозначениями солнца, и с кельтским Кроммом, возможно, близким Кроносу.)

Название города Фест, где найден диск, согласно авторитетному мнению академика В. Георгиева, относится к названиям, «объяснение которых как греческих совершенно очевидно», и означает «светлейший»³. (Ср. другие критские названия: Кносс — «знаменитый», Кидония — «славная», остров около Крита Гаудос — «радостный», да и сам Крит — «сильный»). Название Феста известно начиная с критского линейного письма А (2000–1500 гг. до н. э.).

Сама форма диска может свидетельствовать о его связи с солнечным культом⁴.

Как известно, на Ближнем Востоке и, прежде всего, в Египте культ солнца был очень силен. Восточные культы солнца во многом схожи — в частности, в представлении о священном царе как воплощении солнца или сыне солнца⁵. Это свидетельствует о возможности связи Фестского диска с культом священного критского царя. Кстати, название этого царя (*wanaka* «царь» и «божество» во втором тысячелетии до н. э. и отсюда *anax* позже) сопоставляют с обозначением солнечного бога в родственных греческому тохарских языках⁶.

¹ Орфей... — С. 272 (комментарии А. Шапошникова).

² Грейвс Р. Мифы древней Греции. — М., 1992. — С. 243.

³ Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. — М., 1958. — С. 104–105.

⁴ Молчанов А. А. Загадочный диск из Феста // Вопросы истории. — 1993. — № 2. — С. 170.

⁵ Иванов В. В. К типологии древнеближневосточных гимнов Солнцу // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. — Тарту, 1973. — С. 46–49.

⁶ Иванов В. В. Микенское греческое *wa-na-ka* и его индоевропейские соответствия // Балканский лингвистический сборник. — М., 1977. — С. 165–171. Это критское обозначение «солнечного царя» может рассматриваться в очень широком и исключительно древнем контексте. Критский слоговый знак с чтением *wa*, обозначающий дворец и связанный с титулом *wanaka* (по В. Георгиеву), имеет параллели, с одной стороны, в египетском иероглифе «дворец», известном с первых династий, с другой — в

В древнегреческой поэтической традиции солнце часто обозначается именно как «солнечный круг», и эта формула (встречающаяся также в древнеиндийской «Ригведе» и других архаичных текстах) восходит к праиндоевропейскому культу солнца (то есть не позднее, чем к пятому тысячелетию до н. э.).

Важно, что одно из греческих названий диска *halos* созвучно названию солнца *helios*, *halios*. Связь с культом солнца спиральной формы надписи подкрепляется созвучием греческих слов *helix* «извив, виток», *helike* «винтовая линия» и *helios* «солнце», *heliake* «круговорот солнца». На такие созвучия обращали первостепенное внимание орфики, Пифагор, Гераклит, Платон. Предполагаемое с довольно значительной вероятностью отражение на диске этих созвучий свидетельствует о грекоязычности автора диска. Стоит напомнить, что определение языков, которые скрывались за иероглифами Месопотамии и Индии, стало возможным благодаря установлению словесных созвучий (омонимов), зафиксированных письменно.

Генетические истоки греческой литературы

Древнейшими известными нам текстами греческой литературы традиционно считаются эпические поэмы Гомера. Но, по мнению И. М. Тронского, «эпический язык восходит к тому древнейшему поэтическому языку греков, на котором складывались песнопения микенского времени»¹.

В надписях критским линейным письмом В обнаружены фразы, для которых реконструируется характерная для поэзии ритмическая организация².

Н. С. Гринбаум, посвятивший ряд своих исследований происхождению греческого литературного языка, предполагает, что «в начале II тысячелетия до н. э. или еще раньше... начинает складываться архаический греческий литературный язык»³. Вслед за И. М. Тронским исследователь предполагает, что наряду с микенским хозяйственным койне существовало и микенское поэтическое койне⁴. Мнение о существовании «микенского поэтического койне», которое легло в основу и языка хорровой лирики, и языка хоровых частей греческой трагедии, и языка гомеровского эпоса, поддерживает М. Н. Славятинская⁵.

Установление грекоязычности древнейших критских надписей позволяет искать на Крите ранние произведения греческой литературы.

«Несомненно, на Крите был свой богатейший эпос, были свои песни и поэмы, в которых критские боги, демоны и герои, конечно, выступали в гораздо более ярком и цельном виде, чем это мы можем получить из данных последующей литературы. ...Может быть, когда-нибудь наука и будет обладать этим эпосом, а не только строить о нем догадки по позднейшим данным»⁶.

Возможности научного исследования древнейших истоков греческой литературы (в связи с происхождением греческого языка) не ограничиваются даже такой глубиной, как микенский период (1500–1200 гг. до н. э.). В. В. Иванов предполагает наличие «общегреческо-индоиранских диалектных основ метрики (как и поэтического языка)»⁷. Эта общая традиция

китайском иероглифе (три горизонтальные черты, перечеркнутые посередине одной вертикальной) с чтением wan «царь».

¹ Тронский И. М. Греческий язык // Краткая литературная энциклопедия. — М., 1964. — Т. 2. — С. 360.

² Иванов В. В. Происхождение древнегреческих эпических формул и метрических схем текстов // Структура текста 1980. — М., 1980. — С. 59–80.

³ Гринбаум Н. С. Язык древнегреческой хорровой лирики как исторический источник // Вестник древней истории. — 1974. — № 4. — С. 42.

⁴ Гринбаум Н. С. Язык древнегреческой хорровой лирики (Алкман, Стесихор, Симонид, Вакхилид). — Тбилиси, 1986. — С. 118–120.

⁵ Славятинская М. Н. Учебное пособие по древнегреческому языку. — М., 1988. — С. 34–35.

⁶ Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. — М., 1996. — С. 296–297.

⁷ Новое в зарубежной лингвистике / Сост., ред. В. В. Иванов. — М., 1988. — Вып. 21. — С. 539.

засвидетельствована параллельными поэтическими формулами (преимущественно культового характера), содержащими родственные слова, в греческих текстах, древнеиранской «Авесте» и древнеиндийских ведах.

«Речь идет о сравнительно-историческом исследовании отдельных словосочетаний древнегреческого стихотворного языка, рассматривающегося как одно из исторических воплощений индоевропейского поэтического языка. Многие примеры из числа наиболее убедительных ограничиваются преимущественно греческо-индо-иранским диалектным ареалом. Для этого ареала (и соответственно для периода не позднее начала III тысячелетия до н. э.) реконструкция древних прототипов некоторых поэтических словосочетаний представляется несомненной», и «среди выделяемых... клише значительное число принадлежит к тем, которые можно считать общими для индо-ирано-греческого поэтического языка»¹.

В эту общность, несомненно, надо включать палеобалканский (фрако-фриго-македонский) материал. Древнебалканско-индоиранская общность могла существовать не позднее рубежа IV и III тысячелетий до н. э. «Близость греческого и индоиранского была еще увеличена благодаря тому обстоятельству, что пеласгский язык оказал большое воздействие на греческий, а пеласгский был тесно родствен фракийскому (и индоиранскому), — считает академик В. Георгиев². По мнению ученого, греческий язык был обособлен уже к середине IV тысячелетия до н. э.³

Один из самых ярких примеров — точное соответствие греческого «нестареющего Хроноса» и иранского «нестареющего Зервана» (родственны и их имена, и эпитеты)⁴. Древность греческого мифологического образа времени очень важна в связи с отражением календарно-культовых представлений о вечном времени на Фестском диске.

Много общих текстуальных формул (некоторые из которых не ограничиваются греко-индоиранскими параллелями, а восходят еще к праиндоевропейскому поэтическому языку, существовавшему не позднее V тысячелетия до н. э.) характеризуют древнейший культ солнца: «солнца круг» («Ригведа», Эсхил, скандинавский текст), «быстрое солнце» («Атхарваведа», Мимнерм), «великое солнце» («Ригведа», Гесиод), «солнце смотрящее» («Ригведа», Гомер)⁵.

По мнению авторитетнейшего стиховеда М. Л. Гаспарова, «древнейшие гипотетические индоевропейские стихотворные размеры — предел, до которого доходит взгляд современной науки»⁶. В перспективе — исследование ностратического праязыкового стихосложения, восходящего ко второму десятитысячелетию до н. э.⁷

Контактные истоки греческой литературы

Наряду с генетическими истоками греческой литературы (в тесной связи с предысторией и древнейшей историей языка греков) не следует недооценивать и контактов. «Мы все

¹ Иванов В. В. Происхождение... — С. 59, 71. Очень важно «наличие общеиндо-ирано-греческого (не общеиндоевропейского) прототипа не только у загадки, разгадываемой Эдипом..., но и у имен отца Эдипа Лая..., его предка Кадма и в особенности у имени самого Эдипа» (Там же. — С.65). Это свидетельствует не только о нефиникийском происхождении Кадма, принесшего в Грецию алфавитную письменность, но и о взаимодействии с египетскими мифами (образом Эхнатона) не просто греческого, а греко-индо-иранского мифа об Эдипе.

² Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. — М., 1958. — С.281.

³ Там же. — С. 282.

⁴ Лебедев А. В. Реконструкция космогонии Анаксимандра // Симпозиум по структуре балканского текста: Тезисы докладов и сообщений. — М., 1976. — С. 27.

⁵ Герценберг Л. Г. Морфологическая структура слова в древних индоиранских языках. — Л., 1972. — С. 99–105.

⁶ Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха. — М., 1989. — С. 3.

⁷ Мосенкіс Ю. Л. Українська пісня про Довбуша і гіпотетичний ностратичний вірш // Мова та історія. — К., 1996. — Вип. 18. — С. 13–14.

больше приходим к осознанию факта значительного влияния на греческий средиземноморской литературной традиции, не в последней степени на его эпическую поэзию»¹.

Установлена связь мифа об Эдипе с образом египетского фараона-реформатора Эхнатона², мифа о Прометее — с кавказским фольклором, мифа о Дионисе — с шумерским мифом о Думузи, мифа о Геракле — с шумерским мифом о Гильгамеше, Гесиодовой «Теогонии» (и особенно мифа о войне с титанами) — с вавилонской космогонической поэмой «Энума элиш»³, мифа о Европе — с финикийской мифологией, образа Афродиты — с образом вавилонской Иштар (Астарты), сюжетов о плавании Одиссея — с древнеегипетским «Рассказом потерпевшего кораблекрушение» и арабскими легендами о Синбаде-мореходе (с предположительным общим источником IV тысячелетия до н. э.)⁴ и т. д. Некоторые из этих общих мифов могут восходить к «прототигрско-минойскому» источнику — языково-культурному миру древнейших мореплавателей (предположительно полинезийских), живших в Месопотамии с VI тысячелетия до н. э. и на Крите с IV тысячелетия до н. э.⁵

Древневосточные параллели обнаруживает даже критский сюжет о Миносе, Пасифае и Минотавре (по-своему связанный с мифом о Зевсе и Европе). «В хеттском переводе хурритской сказки о «Боге Солнца, корове и рыбацкой чете» рассказывается о любви Бога Солнца в образе юноши к корове, которая от него забеременела и родила «сына с двумя ногами», тогда как у нее самой «четыре ноги»»⁶.

В вопросах изучения древнейших мифологических мотивов Греции и Востока остается много непознанного.

Критские письменности и их язык

«Предыстория ахейской грамотности уходит в эпоху неолита на Балканском полуострове»⁷. Т. В. Блаватская делает вывод о том, что «балканский массив индоевропейских племен» создал свою письменность в IV тысячелетии до н. э.⁸

Из дешифровки критского линейного письма В надо сделать все надлежащие выводы. Во-первых, греческие имена быков в кносских надписях линейного В дают основания уверенно утверждать, что и в сельской местности, а не только в городах, тогда жили греки⁹. Кносские надписи относятся к XIV веку до н. э., а предполагаемое «появление» греков на Крите датируются ста годами ранее. Куда же за сто лет подевались «минойцы», численность которых была достаточна для создания могущественного государства, пышных дворцов и плававших даже в Атлантический океан кораблей? Очевидно, они никуда не делись, а оставались на острове, как и были ранее, — только это были не «минойцы», а греки.

Грекоязычность критского линейного письма А признает Т. В. Блаватская (с. 116).

¹ Леман В. П. Новое в индоевропеистических исследованиях // Вопросы языкознания. — 1991. — № 4. — С. 14.

² Великовский Э. Эдип и Эхнатон. — Ростов-на-Дону, 1996. — 606 с.

³ Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. — Тбилиси, 1984. — Т. 2. — С. 903.

⁴ Ср.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский... — С. 903.

⁵ Мосенкис Ю. Л. Мinoйская культура. — К., 1998. — 102 с.

⁶ Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский... — С. 474.

⁷ Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура. — М., 1976. — С. 113.

⁸ Там же. — С. 114.

⁹ Яйленко В. П. Рец. на: L. A. Stella. La civiltà micenea nei documenti contemporanei. — Roma, 1965 // Вестник древней истории. — 1970. — № 4. — С. 155–156.

Уникальный памятник — первый в мире печатный текст

Фестский диск был найден на Крите — в разрушенном дворце города Фест — 3 июля 1908 г. итальянской археологической экспедицией под руководством Луиджи Пернье (1874–1937). Первооткрыватель известен как директор Итальянской археологической школы в Афинах, профессор археологии во Флорентийском университете, автор капитального труда о раскопках города Феста¹, часть которого посвящена Фестскому диску².

«Необычность формы письменного памятника и невозможность его прочтения сделали его символом всего таинственного и загадочного в области древней истории, археологии и лингвистики»³. Этот диск «по праву можно назвать самым таинственным памятником письменности на нашей планете»⁴.

«Иероглифы Фестского диска... совсем не похожи на знаки древнейшего иероглифического письма острова Крит. И вообще не имеют сколько-нибудь четкого сходства с любой письменностью мира, известной нам»⁵. Крупнейший французский знаток письмен Крита Л. Годдар отрицает саму возможность расшифровки диска⁶. По мнению высокоавторитетного знатока древнекритских письменностей Дж. Чедвика, «дешифровка этой надписи остается за пределами наших возможностей»⁷.

Фестский диск — «единственный большой связный текст из всех догреческих текстов Крита»⁸, «безусловно самый содержательный и интересный в плане историческом из всех сохранившихся памятников письменности Крита II тысячелетия до н. э.»⁹.

Проблемы датировки

Проблемой является уже само определение времени изготовления диска. Традиционно (вслед за первооткрывателем) диск датируют XVII веком до н. э.¹⁰. Предположения о том, что диск мог быть изготовлен намного раньше, чем найденная вместе с ним сломанная табличка с критским линейным письмом А (употреблявшимся в XX–XV веках до н. э.)¹¹, или скопирован с более древнего оригинала¹², нуждаются в обосновании.

В новейших исследованиях диск датируют (по табличке с линейным письмом А и керамике¹³ среднеминойского-III периода) приблизительно 1600 годом до н. э. К. Еппесен определяет время попадания диска в археологический слой, где он был найден, промежутком между

¹ Pernier L., Banti L. Il palazzo minoico di Festos. — Roma, 1933–1951. — Vol. 1–2.

² Op. cit. — P. 419–425.

³ Гриневич Г. С. Праславяне на Крите // Наука и религия. — 1994. — № 1. — С. 55.

⁴ Кондратов А. М. Атлантиды моря Тетис. — Л., 1986. — С. 60.

⁵ Шеворошкин В. В. Тайны письмен Крита // Будущее науки: Междунар. ежегодник. — М., 1968. — Вып. 2. — С. 313.

⁶ Гринбаум Н. С. Рец. на: Studi Micenei ed Egeo-Anatolici. Fasc. XX. — Roma, 1979 // Вестник древней истории. — 1983. — № 1. — С. 201.

⁷ Чэдвик Дж. // Тайны... — 1976. — С. 131.

⁸ Сергеев В. М., Цымбурский В. Л. Памятники критской письменности: Структура текста как ключ к распознаванию языка // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока: Тезисы и доклады конференции. — М., 1984. — С. 89.

⁹ Молчанов А. А. Посланцы погибших цивилизаций: Письмена древней Эгеиды. — М., 1992. — С. 149.

¹⁰ Ипсен Г. // Тайны древних письмен. — М., 1976. — С. 32.

¹¹ Кондратов А. М. Книга о букве. — М., 1975. — С. 98–99.

¹² Ипсен Г. — С. 33.

¹³ Молчанов А. А. Рец. на кн.: Chadwick J. Linear B and related scripts. — Berkeley, 1987 // Вестник древней истории. — 1992. — № 2. — С. 195; Молчанов А. А. Посланцы погибших цивилизаций. — М., 1992. — С. 101.

1600 и 1100 годами до н. э., но допускает возможность того, что диск мог быть изготовлен раньше и лишь потом попасть в этот слой¹.

Можно вспомнить для сравнения, что в одном из первых исследований диск датировался XX веком до н. э.²

Следует учитывать предположение о том, что «темные века» между микенской и гоме-ровской Грецией — ошибка хронологии, и «огромный пробел в пятьсот лет в греческой эпи-графике и истории, с 1200 до 700 гг. до н. э., в действительности не существует»³. Отсюда мо-гут следовать существенные выводы. «Если когда-нибудь в пыли Рас-Шамры [сирийский Уга-рит] будет обнаружен орфический гимн, это будет счастливый день для археологов, но вовсе не чудо»⁴. Другая гипотеза предполагает более вероятным «сжатие» традиционной хронологии «темных веков» на 200–250 лет⁵.

Из истории исследований

Первая публикация об открытии была сделана, по традиции археологической науки, са-мим первооткрывателем⁶. Памятник сразу стал предметом увлеченного внимания как ведущих специалистов того времени, так и любителей. Крупнейший историк Э. Мейер опубликовал ста-тью «Фестский диск и критские филистимляне»⁷, а менее известный исследователь А. Ж. Рей-нак — статью «Фестский диск и народы моря»⁸. Диск нашел место и в капитальной работе мэтра исследований Крита А. Эванса (правильно Ивенса) «Минойские надписи»⁹, вышедшей через год после обнаружения этого уникального текста.

Уже в 1911 г. вышла работа, где была сделана попытка прочесть текст диска по-гречески¹⁰. Но ее автор наряду с ценными наблюдениями допустил ряд просчетов и был под-вергнут уничтожающей критике¹¹, которая нашла место и в первой работе о диске на русском языке¹².

¹ Нойман Г. К современному состоянию изучения Фестского диска // Тайны древних письмен. — М., 1976. — С. 66.

² Доклад С. Рейнака на заседании Парижской академии надписей 2 августа 1908 г. (Journal des Savants. — 1908. — P. 409).

³ Великовский И. Рамзес II и его время. — Ростов-на-Дону, 1997. — С. 97–98, 197–199.

⁴ Великовский И. Эдип и Эхнатон. — Ростов-на-Дону, 1996. — С. 252.

⁵ Букалов А. В. К вопросу о новой датировке Троянской войны. // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — 2007. — № 1. — С. 54–59.

⁶ Pernier L. Il disco di Phaestos con caratteri pittografici // Ausonia. — 1908/1909. — N 3. — P. 255–302; Pernier L. Un singolare monumento della scrittura pittografica Cretese // Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei. — 1909. — Vol. XVII. — P. 642–651; Pernier e Milani // Atti del II Congresso della Societa Italiana per il Progresso delle Scienze (Firenze, 1908). — Roma, 1909. — P. 477–479.

⁷ Meyer E. Der Diskus von Phaestos und die Philister von Kreta // Sitzungsberichte der Koniglichen Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. — 1909. — S. 1022 ff.

⁸ Reinach A. J. Le Disque de Phaistos et les Peuples de la Mer // Revue archeologique. — Paris, 1910. — IVe serie. — T. XV. — Janv.–Fevr. — P. 1–65.

⁹ Evans A. Scripta Minoa. The written documents of Minoan Crete with special reference to the archives of Knossos. — Oxf., 1909. — Vol. 1. — The Hieroglyphic and Primitive Linear Classes. — P. 22–28, 273–293.

¹⁰ Hempl G. The solving of an ancient riddle // Harper's Monthly Magazine. — N. Y.; L., 1911. — January. — N 728. — P. 187–198.

¹¹ Goessler P. // Wochenschrift fur klassische Philologie. — Berlin, 1911. — Bd. 28. — N 41. — S. 1107 ff.

¹² Бекимпрем А. Г. Загадочный диск // Журнал Министерства народного просвещения. — 1911. — Де-кабрь. — С. 549–602.

В течение XX века были опубликованы десятки книг и сотни статей о Фестском диске на разных языках мира. Среди них больше всего любительских работ, пестрящих ошибками, но нередко содержащих новые весьма ценные наблюдения. Увлекаются диском и ведущие ученые.

В 1929 г. вышло статистическое исследование надписи на диске Г. Ипсена и В. Порцига (за подписью только первого автора)¹. Эту статью крупнейший российский историк письменностей И. М. Дьяконов назвал лучшим исследованием диска².

В 1960-е гг. для главного языковедческого журнала СССР «Вопросы языкознания» была подготовлена (но не вышла) статья В. П. Назарова «Некоторые закономерности надписи фестского диска», автор которой «пошел дальше Ипсена»³.

А. Эванс в четырехтомном труде «Дворец Миноса в Кноссе» поместил раздел «Фестский диск в его минойских связях»⁴. Детальное исследование отдельных мест надписи на диске предприняли авторитетные историки письма Э. Грумах и Г. Нойман. Дискom живо увлекался выдающийся болгарский языковед В. Георгиев⁵, сделавший огромный вклад в изучение языка «пеласгов» и доказавший грекоязычность критского линейного письма А. Уделяет внимание диску и такой всесторонне эрудированный лингвист, как Вяч. Вс. Иванов⁶.

Ряд статей о диске опубликовал известный в СССР, а затем в США языковед В. В. Шеворошкин⁷. Крупнейший популяризатор древних загадок истории и языкознания А. М. Кондратов уделил внимание диску и в диссертации «Статистические методы дешифровки некоторых письмен Древнего Востока и Средиземноморья», и в публикациях.

С 1970-х гг. широкомасштабное исследование Фестского диска в контексте других критских письменностей и культуры предпринимает А. А. Молчанов, опубликовавший по этой проблеме три книги и множество статей.

Фестский диск как предмет культа

Уже первооткрыватель диска Л. Пернье отметил, что диск как форма в «минойском» мире имел священное значение, и предположил, что Фестский диск связан с религиозным культом⁸. С. Я. Лурье предполагал, что текст диска — «какой-то религиозный гимн с повторяю-

¹ *Ipsen G. Der Diskus von Phaistos — Ein Versuch zur Entzifferung // Indogermanische Forschungen. — 1929. — Bd. XLVII. — Hf. 1. — S. 1–41. Сокращенный русский перевод: Ипсен Г. 1976.*

² *Дьяконов И. М. О методах дешифровки древних текстов // Тайны древних письмен: проблемы дешифровки. — М., 1976. — С. 14–15.*

³ *Шеворошкин В. В. Недешифрованные письменности Крита // Вопросы истории. — 1966. — № 12. — С. 211.*

⁴ *The Palace of Minos at Knossos. — L., 1921. — P. 647–668.*

⁵ *Georgiev V. Le Disque de Phaistos: un essai de déchiffrement (Information préliminaire) // Colloquium Mycenaeanum. Actes de 6ème Colloque International sur les textes mycéniens et égéens tenu à Chaumont sur Neuchâtel du 7 au 13 septembre 1975. — Genève, 1979. — P. 387–395; Georgiev V. Le déchiffrement du texte sur le disque de Phaistos // Linguistique balkanique. — Vol. XIX. — Fasc. 2. — P. 5–47; Георгиев В. Дешифровка текста диска из Феста // Вестник древней истории. — 1977. — № 1. — С. 52–60.*

⁶ *Иванов Вяч. Вс., Иванов Л. В. К формальному описанию фестского диска // Balcano-balto-slavica: Симпозиум по структуре текста. Предв. М-лы и тезисы. — М., 1979. — С. 14–17; Иванов Вяч. Вс., Иванов Л. В. К описанию формальной структуры фестского языка // Структура текста –81: Тезисы симпозиума. — М., 1981.*

⁷ *Деянов А. Ф. (Шеворошкин В. В.) Надпись на диске из Феста // Тайны древних письмен: проблемы дешифровки. — М., 1976. — С. 31.*

⁸ *Бекитрем А. Г. — 1911. — С. 557. О надписях на дисках см.: Jakobsthal P. Diskoi // 93. Winkelmannsprogramm der archaologischen Gesellschaft zu Berlin. — Berlin; Leipzig, 1933.*

щимся рефреном»¹. Т. В. Блаватская соглашается с А. Эвансом в том, что Фестский диск — «запись священного гимна»².

Г. Нойман считает, что письменность диска — «обратная стилизация под пиктографию», которая «придает письму более яркий декоративный характер или усиливает его культовое значение»³. Согласно Э. Грумаху, письменность диска «является «иератической» особой формой критского иероглифического письма»⁴.

По А. А. Молчанову, текст диска — «священный договор или другой коллективный акт религиозно-политического характера»⁵. Тип письма, употребленного на диске, «был, по видимому, специально введен для применения не в хозяйственной, а преимущественно в сакральной сфере»⁶.

Священную роль играет спиральное письмо диска. Такое письмо было известно у греков и этрусков⁷. Среди памятников такого письма наиболее интересные — золотой перстень из некрополя Мавро-Спелио в Кноссе (на круглом щитке которого содержится надпись в форме спирали из 19 знаков линейного письма А) и этрусский линзовидный свинцовый диск из Мальяно (со спиральной надписью на обеих сторонах, читающейся снаружи внутрь и связанной с культом солнца). Павсаний («Описание Эллады», V, 20, 1) и Плутарх («Ликург», 1) сообщают о диске Ифита со спиральной надписью в храме Геры в Олимпии с текстом перемирия на время Олимпийских игр (происходящих с Крита)⁸.

«Практика пожертвования в святилища в качестве даров божествам дисков с памятными надписями, в том числе спиральными, долго сохранялась в Элладе, распространившись затем на Сицилию и Италию»⁹. Еще для критского иероглифического письма применялись, в частности, «глиняные диски или ярлычки» — «круглые, с дырочками для нанизывания, которые «покрывались надписями с обеих сторон»¹⁰. Диски с отверстием посередине и рисуночными надписями известны из находок Румынии («Тэртэрийские таблички») и Украины (Трипольская культура), в обоих случаях это V–III тысячелетия до н. э. Очевидно, к древнейшим балканским традициям восходит не только тесно связанный с Критом фракийский орфизм, но и критские письменности.

Особенности сакрального письма диска

Можно считать обоснованным, что текст на обеих сторонах диска читается от края к центру¹¹. Лица людей, изображенных знаками, обращены навстречу чтению¹², как в египетской иероглифике.

Диск содержит 242 знака (среди них один стертый), объединенные в группы («поля») от 2 до 7 знаков. Среди знаков диска 45 разных. Справедливо считается, что 45-значным не может

¹ Лурье С. Я. История Греции. — СПб., 1993. — С. 72.

² Evans A. The Palace of Minos at Knossos. — L., 1921. — Vol. 1. — P. 661; Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура. — М., 1976. — С. 117.

³ Нойман Г. 1976. — С. 69.

⁴ Грумах 1968. — С. 16.

⁵ Молчанов А. А. Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тысячелетия до н. э. — М., 2000. — С. 36.

⁶ Там же. — С. 31.

⁷ Бекитрем. Указ. соч. — С. 553.

⁸ О спиральных надписях см. также: Гинрикс Г. Греческая эпиграфика. — Одесса, 1892. — С. 105–106.

⁹ Молчанов А. А. Посланцы погибших цивилизаций. — М., 1992. — С. 174 (там же ссылки).

¹⁰ Поуп М. // Тайны... — 1976. — С. 87.

¹¹ Ипсен Г. — 1976. — С. 35–36.

¹² Молчанов А. А. Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тысячелетия до н. э. — М., 2000. — С. 33.

быть алфавит (что очень маловероятно и по другим причинам: рисуночная форма знаков, время создания диска). Нельзя забывать, что, скорее всего, на диске использованы не все знаки, существовавшие в той системе письма. Подсчитано, что общее число знаков письменности диска могло составлять около 55.

Такая письменность скорее всего слоговая: для иероглифики здесь слишком мало знаков. Но есть очень важная оговорка: **текст мог представлять собой молитву с повторением фрагментов**. В этом случае можно было обойтись малым числом разных знаков. Это говорит о возможности иероглифического характера письма — о чем ярко свидетельствует и рисуночная форма знаков.

Г. Нойман допускает присутствие в письменности диска и слоговых знаков, и детерминативов, и логограмм, считает предположение о чисто слоговом типе письменности диска наивным¹. Того же мнения А. А. Молчанов². Наличие на диске и идеограмм, и слоговых знаков допускали еще А. Пернье и А. Эванс³.

Самый частый знак диска — «солнечная голова»

Самый частый знак диска (встречается 19 раз и только в начале «полей») — «голова в лучах солнца» (традиционная ошибочная интерпретация — «голова с перьями»). Это не голова в шлеме, как считают многие: никаких следов самого шлема на изображении не найдено, а перья не могут крепиться непосредственно к голове. Важны сходства знака с изображениями на древнекритских печатях того существа, которое Б. Л. Богаевский назвал «гончарным божеством»⁴ (божество огня?). К тому же название города *Фест* и имя кузнечного бога *Гефест* (связываемые А. А. Молчановым) могли ассоциироваться еще в древности.

Со знаком диска сравнимы не только греческие изображения Гелиоса (в том числе его знаменитая статуя на острове Родос), но и изображения Зевса⁵. Обратим внимание на пунийское изображение бога солнца Баал-Хаммона, «выполненное в стиле греческих статуй Зевса»⁶ и имеющее на голове «зубцы», напоминающие знак диска.

Самый частый знак диска сравним скорее с образом критских солнечных божеств Зевса Вельхана и Талоса (как считает Э. Грумах)⁷, чем с образом классического Зевса (как считает О. Нойс)⁸. Критского солнечного Талоса А. Ф. Лосев совершенно справедливо отождествляет с эпитетом критского Зевса — Талей (*Talaios*)⁹.

Греческие источники описывают рождение Зевса именно на Крите. Критский Зевс особенно архаичен — это еще не божество грома, как в классическое время, а божество солнца. Очень важно, что в хетто-лувийских языках Малой Азии (выделяющихся среди других индоевропейских своим архаизмом) бог Тиват, именем и образом родственник Зевсу, — именно бог солнца.

«Зевс Вельхан (Velchanus) на монетах в Фесте, изображаемый с петухом, явно указывает на утреннюю зарю, т. е. на огонь и свет». Зевса Вельхана «можно считать божеством света,

¹ Нойман Г. // Тайны... — 1976. — С. 71, 79–80.

² Молчанов А. А. Указ. соч. — С. 34; Молчанов А. А. Посланцы погибших цивилизаций. — М., 1992. — С. 105.

³ Бекитрем А. Загадочный диск. — С. 573.

⁴ Богаевский Б. Л. Гончарные божества минойского Крита // Известия ГАИМК. — Л., 1931. — Т. 7. — Вып. 9. — С. 1–30.

⁵ Об изображениях головы Гелиоса, особенно на дисках: Литвинский Б. А. Гелиос в храме Окса // Вестник древней истории. — 2000. — № 1. — С. 57–64.

⁶ Шифман И. Ш. Финикийские мореходы. — М., 1965. — С. 57.

⁷ Грумах Э. — С. 26–28.

⁸ Neuss O.

⁹ Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. — М., 1996. — С. 147.

огня, утренней зари... Символы Солнца, Луны и звезд попадают довольно часто на Крите в памятниках, связанных с Зевсом»¹. Римское имя бога огня — Вулкан — через этрусское посредничество происходит именно от критского Зевса Вельхана.

«Гребень» на знаке диска может быть объяснен важным языковым сопоставлением: «Еще в древнейшую историческую эпоху сохранялись на Крите многочисленные следы сакрального значения петуха. Сюда относится, например, культ старинного божества *Welkhanos*, или *Welkanios*, впоследствии отождествленного с Зевсом и изображавшегося с петухом на коленях; возможно, что самое имя *Welkhanos* родственно с критским обозначением петуха — *welkos*»².

Критский культ Зевса, очевидно, сильно напоминал культ египетского солнечного бога Амона, которого греки не случайно отождествляли именно с Зевсом. На Крите найдены и непосредственные следы культа египетского бога. В пещере Психро на горе Ласити около Ликта найдены «бронзовые статуэтки, изображающие египетского бога Солнца Амона-Ра (отголосок отождествления Зевса с Амоном-Ра)³. Монеты с именем Амона обнаружены в критской столице Кноссе и в Аркадии⁴. См. также «*Фестский диск и Египет*».

«Жители Крита... говорят, что каждый год Зевс рождается в одной и той же пещере в блеске огня и потоках крови, и каждый год он умирает и его хоронят»⁵. Важно, что «на Крите даже в эпоху христианства еще продолжала существовать мистическая традиция, согласно которой Зевс рождался и умирал ежегодно»⁶.

Как и в древнем Египте, культ вечно возрождающегося солнечного бога был неотделим от культа священного царя. И хотя изображение царя, скорее всего, находилось под запретом, все же отдельные фресковые портреты можно предположительно считать царскими. Как поэтически выразился М. Волошин об открытии А. Эванса, «глаз европейца увидел на стене Кносского дворца изображение царя Миноса в виде краснокожего в короне из птичьих перьев»⁷. («Краснокожий» — это египетский стиль изображения.) Вспомним и «Метаморфозы» Овидия (VIII, 24–25), где «Минос... с гребнем ли перистым шлем на главу молодую наденет».

Еще один важнейший солнечный бог — Гиперион (у Гомера — другое имя Гелиоса, у Гесиода — отец Гелиоса). «Гипериона же считают движущей силой Солнца и Луны и других светил... Считают, что Гиперион первый постигнул знание благодаря усердию и наблюдательности и передал его другим для изучения. Вследствие этого его назвали отцом этих предметов, как будто бы он породил науку о них и [самую] их природу»⁸. Идея связи солнца со знаниями популярна в орфизме. А представление о Гиперионе как о движущей силе светил связано с египетским представлением о боге солнца Хепри (имя которого означает «вращение»⁹, «тот, который катит»¹⁰ и связано с образом священного скарабея).

¹ Там же. — С. 128, 143.

² Кагаров Е. Г. Культ фетишей, растений и животных в древней Греции. — СПб., 1913. — С. 280.

³ Лосев А. Ф. Указ. соч. — С. 128.

⁴ Петр В. И. — С. 44.

⁵ Грейвс Р. Мифы древней Греции. — М., 1992. — С. 27. Ссылки на: Антонин Либерал, «Превращения», 19; Каллимах, «Гимн к Зевсу», 8.

⁶ Там же. — С. 125.

⁷ Цит. по: Андреев Ю. В. Поэзия мифа и проза истории. — Л., 1990. — С. 189.

⁸ Диодор Сицилийский, «Историческая библиотека», V, 67, 1; Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. — М., 1996. — С. 788.

⁹ Бадж У. Египетская религия. Египетская магия. — М., 1996. — С. 32.

¹⁰ Там же. — С. 87.

Что мешало расшифровать диск раньше?

Давно назрел вопрос: почему при наличии стольких работ о диске (среди которых есть исследования видных ученых) ни одна дешифровка до сих пор не признана удовлетворительной? Видимо, сыграли роль разные причины.

Во-первых, большинство исследователей, приступая к собственному изучению текста, не знакомилось предварительно с массивом других работ, как того требуют научные традиции. А ведь многие работы, пусть даже самые фантастические, содержат весьма ценные идеи и наблюдения.

Во-вторых, во многих работах (в том числе таких уважаемых ученых, как академик В. Георгиев, академик В. В. Иванов) делаются попытки читать диск изнутри наружу вопреки давно обоснованному направлению чтения снаружи внутрь.

В-третьих, многие исследователи считают все или большинство знаков диска слоговыми, а некоторые даже видят в них алфавит. На самом деле письменность диска представляет собой преимущественно иероглифическое письмо. А. Эванс определил этот памятник как «иероглифический диск из Феста»¹. Нельзя забывать, что расшифрованное в 1950-х годах критское линейное письмо В, именуемое слоговым, содержит знаков иероглифического типа (идеограмм или детерминативов) больше, чем слоговых. С другой стороны, египетская иероглифика (с которой связаны критские письменности) включает даже алфавитные знаки.

В-четвертых, почти все исследователи, за редким исключением, убеждены, что текст диска (как и критская иероглифика, и линейное А) фиксирует какой угодно язык, кроме греческого (предлагались хетто-лувийские, баскский, финский, абхазо-адыгские, праславянский и др.). Подобное представление бытовало и о критском линейном письме В до того, как М. Вентрис показал, что язык этого письма греческий.

В-пятых, среди исследователей, в том числе очень авторитетных, укоренилось представление об исключительной уникальности Фестского диска или даже принципиальной невозможности его расшифровать (Дж. Чедвик, Л. Годар). Писали о том, что диск можно при желании читать на любом языке (А. М. Кондратов, В. В. Шеворошкин). С такими утверждениями можно согласиться, лишь полностью игнорируя и родственные письменности, и культурный контекст, и научные методы.

Постскриптум

Предлагая глубокоуважаемым читателям для размышления вышеприведенные предварительные материалы, мы надеемся на публикацию дальнейших результатов.

Статья поступила в редакцию 30.04.2008 г.

Об авторе:

МОСЕНКИС Юрий Леонидович — доктор филологических наук, профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия», исследователь проблем общего происхождения языков мира, древних письменностей и языков неизвестного происхождения (пиктского, этрусского, шумерского, айнского и др.), мифологического мышления.

E-mail: trypillia@narod.ru

Сайт: www.trypillia.narod.ru

¹ Evans A. Scripta Minoa. — Oxf., 1909. — Vol. 1. — P. 22.